

Екатерина Зинурова

Поэт, кандидат филологических наук. Родилась в 1993 году во Владимире. Живет в Москве. Автор двух поэтических сборников. Член Союза российских писателей. Публиковалась в альманахах «Вестник», «Клязьма», «Владимир», «Паровозь-13», на порталах «Мегалит», «Поэтоград», «45 параллель», «Литературная Россия» и «Формаслов». Участник региональных и Всероссийских творческих мастерских, фестивалей, форумов и конкурсов. Лауреат II степени премии «Владимирская книга года» (2019), II степени номинации «Лучший молодой поэт», I Международной поэтической премии им. Серафимовича (2022). Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Смерть выходила в люди

Путь

Душно у выбора взаперти
(Скрытого мхом, как дзот).
Это не ты идешь по пути —
Он по тебе идет.

Плавно ли (гусеницы ползут),
Резко ли (саранча),
Он по тебе пролагает маршрут
Из желтого кирпича.

Как самолета крылатые метки,
Путь — перочинный шрам.
Сотней этических вагонеток
Катится по телам.

Через тебя, как сквозь полтергейста.
Чувствуешь холодок?

Он тебя выбрал. Ты — это место.
Место, а не игрок.

Долго ли, коротко: сколько ни вейся,
Скрутится в узелок,
Петлю ли. Если ты — это средство.
Средство, а не итог.

Путь изматывает тебя, как прицеп.
Растянется вдоль зари
И спросит: «А что у меня в конце?
Пойди, что ли, посмотри».

Шарик

Шарик воздушный лопнул,
И уплыла —
Душа молодая
(Внутри у него жила),
С помощью нити
С телом хранившая связь.
Лопнул носитель —
Вырвалась, понеслась
В лучший из лучших
Мир, на небесный звон,
Где тонкие души —
До десяти микрон

*[Разрешенные Министерством экологии и природных ресурсов,
Так как не загрязняют окружающую среду].*

Остальные — в аду.

Крутится шарик земной
По дороге в вечность.
Не гелием полон —
Дыханием человеческим.

Смерть протыкает Земли голубую зыбь.
И падает Бог, державший ее за нить.

Смерть выходила в люди
Рыжая, в черном худи.
В кассе возле вокзала
Я заняла ей рубль.
Я ее не узнала.
Во взгляде прямом и ясном
Еще не читалось сглазье.
Была молодой и новой,
Но пряталось что-то вдовье
В морщинке ее межбровной.
Мы виделись снова, снова.
Ходила за мной —
Не за мною.
Узнала я или знала
Всегда: никакого жала
Нет. И она — начало,
Очередь у вокзала
В ясный, холодный покой.

Смерть и сейчас за спиной.

А жизнь я еще не встречала.

Ксения Коржик

Ксения Еременко. Поэт. Родилась в 1981 году в Ташкенте в семье простых советских инженеров. Окончила Ташкентский Текстильный институт. Стихи пишет с семи лет. Любовь к литературе прививал дедушка, а в средней школе познакомилась с поэзией Серебряного века, — тогда и появилось смутное предчувствие, что будет жить в Петербурге. А в 2006-м приехала в Санкт-Петербург в гости к крестной и решила остаться. Был перерыв в творчестве, и вновь начала писать стихи с 2020 г. в форме сетевой поэзии. Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Я с кем-то тебя перепутала

* * *

А наутро
вся эта распутица неуютная,
Эта вся ситуация беспросветная
Покрылась чистым бесстрастным январским снегом.
И как будто
Я с кем-то тебя перепутала.
Вроде как в этой жизни бесценной
Со мною тебя и не было.
А было кремовое, в хвойных разводах, небо
И такая немая сияющая Вселенная,
Которую прежде никто до меня не исследовал.
И варенье на кухне, целая баночка
Темного бабушкиного варенья.
И его мы ели с хрустящим горячим хлебом
И смотрели, как ветка напротив окна
Заиндивела.

* * *

Ты демонстрируешь мне ширину кругозора.
Я примеряю до боли избитые позы.
Реденький снег в чередe дилетантских поземок
Кроет твой козырь сигнальным флажком лакримозы.
Холодно? Я бы сказала — скорее морозно.
Кто нашей связи назначил такого завхоза?
Ты препарировуешь свет, не чураясь издевок.
Я оперирую сердце себе без наркоза.
Эгоцентризмом насущного определенно
Экосистема твоя мне в артерии вмерзла.
Детерминизмы сбоят. Недобитый Спиноза,
Перезайму у себя же на новую дозу.

Как же развидеть твой взгляд, выносящий осколок?
Чем погасить очищающий яд купороса?
В пищу – ягнят: не стихает мучительный голод.
Я для тебя передышка? Скорее — заноза,
Вросшая неглубоко и затем — осторожно
Ощупью двигаюсь в сторону чахлого солнца...

* * *

Ну, здравствуй, бескрайний приветливый синий простор!
Я быстро вернулась — каких-то пятнадцать лет.
Ты помнишь, наверное, наш непростой разговор,
Как ты всколыхнулось, что я не одна на Земле.

И вот, посмотри-ка: тебе привезла я детей!
Ну, нет, не отдам! Да, всего лишь разок взглянуть.
Их не было раньше — спасибо твоей правоте:
Теперь не одна обнимаю твою синеву.

Давай повнимательней, видишь, их трое со мной!
Я знаю, как бережно можешь качать на волнах!
Разбойница-Маша и двое, гляди, пацанов:
Все, как и мечтали с тобою тогда мы, ага!

Как я эти годы? Все та же, стройна, свежа?
Спасибо, конечно, с просторов твоих видней!
Детей заработала, снова учусь дышать,
В попытке оставить с их болью обоих мужей.

Зато мы увиделись, море, я рядом с тобой!
Совсем не меняешься, так же полно надежд!
Я здесь посижу, а ты снова тихонько спой
О том, что потом непременно случится со мной,
В объятьях твоих воскрешение и покой,
Забыв поделить нас на умных и дураков,
Ты всех одарило поровну, от того
Твой взгляд согревает, а голос певуч и нежен...

* * *

И, если опять, после той отвратительной сцены,
После всего, что ты сделал мне и что ты не сделал,
Ты подойдешь ко мне и в глаза посмотришь
Так, как будто бы все это прошлое — в прошлом,
Я не смогу, наверное, злиться больше,
Стану опять для тебя своя, стану хорошая,
И обниму тебя и никогда-никогда не брошу.

Здесь у меня по канонам противоречия «но» обычно,
Только с тобой становлюсь я
такая беспечная, такая забывчивая,
Словно бы ты меня из длительной комы
вытащил,
Сделал меня искомой, сделал избыточной.
И не знакомы мне встречные нервные вычеты.

Будто бы ты мой первый, мой безграничный ты.

Яна Брусиловская

Поэт, филолог. Родилась в 1994 году в наукограде Фрязино (МО); с 2021 года живет в Санкт-Петербурге. Экс-резидентка лейбла Made Inside; участница многочисленных медиапоэтических проектов, фестивалей и чтений обеих столиц. На данный момент в рамках аспирантуры занимается исследованиями в области поэзии 2010-х гг.

Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Мне отказали на каждом углу

* * *

больно — это если физически,
но далеко не всегда неприятно.
это самокритическая
установка на размывание
личных границ и моральных устоев.
подставляешь сам голову под помои,
посвистывая дырками в правом боку
навылет в мозг.
признать завтра
свою метателесность
в поисках вчерашнего опыта,
чтобы понять в процессе:
физически больно
не всегда неприятно.
можно снова начать есть комочки,
ползать, научиться «агукать»,
а потом — взять и отпустить поводья:
твое имя и так начинается с самой затыкаемой в мире буквы.

* * *

стук в дверь:
сантехник, курьер, соседи,
ошибка, электрик, тупые дети —
что угодно, только не.

телефонный звонок:
спам, реклама, доставка,
«служба безопасности банка» —
что угодно, только не.

уведомления:
корпоративная почта,
рабочие чаты, пароли для входа —
что угодно, только не.

утро, день, ночь:
открываю глаза —
комод, телефон, дверь, тишина.
вокруг меня все, что угодно,
только не я сама.

* * *

мне отказали в списании бонусов с карты «Магнита»:
сказали, не хватает, значит, пяти рублей до нужной суммы.

мне отказали в следуправлении и прокуратуре:
сказали, не хватает доказательств
факта совершения преступления по ст.158 и ст.159 УК РФ.
(не в «Магните», а в банке — просто уточняю на всякий случай,
что это уже совсем другая история).

мне отказали в загсе:
сказали, девушка, для начала найдите мужика,
и только потом приходите.

мне отказали на почте:
сказали, задолбала ходить —
нет для тебя ничего здесь и не предвидится.

мне отказали во взаимности:
сказали, типа, химии нету,
на себя посмотри, да и вообще я не для этого зрел.

мне отказали в суде:
сказали, не удалось установить
факт совершения преступления и, соответственно,
возбудить дело по ст.158 и ст.159 УК РФ.
(это все та же самая история с банком,
а не с «Магнитом» — просто уточняю на всякий случай).

мне отказали в продаже пива без паспорта.
ну, думаю, здесь очевидно, что мне сказали...

мне отказали в клинике дать койко-место.
сказали, «этими вашими» можно вполне переболеть и дома.

мне отказали на каждом углу.

не откажи хоть ты сейчас, Петр.
давай открывай уже свои ворота.

пожалуйста, пусть я буду достаточно хороша для вас.

Влад Сабанеев

Поэт. Родился в 1995 году в станице Вешенской Ростовской области — на земле писателя Михаила Шолохова. С 2017 года живет в Санкт-Петербурге. Участник поэтических баттлов и других многочисленных проектов. Автор книги «На семи холмах» (2017) и перформанса «Метки времени» (2022) совместно с актером Данилом Мухиным.

Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Лишь отголосок прожитого дня

* * *

боюсь, не скажет невяская вода,
чего-то я лишился навсегда —
с концертами Насырова Мурата,
ухтомского простого листопада
да маминого голоса: «Ну, Борь,
все лучшее для Владика, не спорь».

обратно возвращаюсь до калитки —
дорога понесла одни убытки,
уже не отделить зерна от плевел,
а я зачем-то жил, во что-то верил.
стою теперь под Господом, как олух,
он памяти огня бросает всполох —

и это все так трогает меня,
и слышится мне, если ты позволишь,
лишь отголосок прожитого дня,
как чудо, как поэзия всего лишь.

* * *

поэт ненужный и поэт босой
соперничает с птицей и пылью,
с канатоходцем, с фонарем, с пылинкой:
он остается смятой «валентинкой»,
зазубриной, занозой, запинкой, —
за солнечной воскреснув полосой.

спасибо за отметину несходства,
за молодости спелое уродство,
за миллионы кастингов и проб.
здесь морок, сумрак, обморок, озноб
из смерти в смерть перетекает, чтоб
поэзии свершилось превосходство.

пусть давит мир, как облако из ситца,
он хочет на тебя облокотиться,
но жизнь твоя под даром нестерпимым,
расходится вперед тягучим дымом,
тяжелым изнуряющим хамсином,
что жаром опалает наши лица.

* * *

так долго собирал себя в дорогу,
что сам себя в дороге потерял.
но впереди отсутствует вокзал,
аэропорт разрушен по итогу.
не едет заказной автомобиль,
нет пароходов, нет судов, нет лодок.
запечатлей теперь на пленку «кодак»,
как город твой проглатывает пыль.
ворочается вновь на языке —
все ищет выхода
на выдохе и вдохе.
в чем тяжесть слов моих?
единственные крохи,
оставшиеся в пыльном рюкзаке.

Я. Б.

милая, послушай дурака,
я хочу (всего-то) на пути,
чтоб осталась нужная строка —
я тебя люблю.

найди, найди
мне верни пропавшего меня,
слезы эти смертные сотри.
в закоулках прожитого дня
только одиночество внутри.
не покажет больше ничего
времени разбитое трюмо:
то не тень от тела моего —
это одиночество само.

Полина Михайлова

Родилась в Москве в 2002 году. Окончила философский факультет МГУ им. Ломоносова. Победитель секции «Поэзия» семинара-совещания «Мы выросли в России» — Урал, издала книжку стихотворений «Ранка на ладони» (2022) по полученному гранту. Член литературной студии драматурга Елены Исаевой «Коровий брод» с 2019 года. В 2020 году стала участником Школы поэтов в Сочи Международного фестиваля им. Ю. Башмета. Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Шрифт Брайля

Пробелы

В Заполярном вкусная ряпушка и дорогая халва.
Я молчу, что на правый — зрячая и слепая — на левый.
Подбираю такие правильные слова.
Рас ста вишь н уж ные пробе лы?

Ты засмотришься: на мне будет тень от платка,
Несколько потерь и платье цвета морошки.
Тебе покажется, что крещусь, издалека —
Но так застегивают сережки.

Будем фотографировать моего кота на пленку,
Звонить по праздникам тем, кто дорог,
Заказывать на озоне ультратонкие
И варить варенье из арбузных корок,

Разговаривать об Иешуа и Шиве,
Просыпаться и оставаться здесь,
Не потому что так решили,
А потому что так и есть.

Будешь не замечать, как завидую хищным зорким птицам,
Как оступаюсь перед бордюром и сажусь от доски справа,
Что охотился, что выдернул мне глазницы,
Но достал их, а они изнутри — ржавые.

Поверишь в то, что вот она, любимая —
Бог не выдержит и прилетит с заполярным норд-вестом:
От изумления перевернет Иерусалим
И будет умолять нас остаться вместе.

Богу все равно, кто на левую сторону — в темноте,
Он предложит нам вечность настойчиво и упрямо.

Но ты не хочешь, чтобы у твоих детей
Была слепая мама.

Сдам на крылья

В воскресенье, седьмого августа, наконец-то я сдам на крылья.
Поднимусь и мизинцем задену горизонт — поднебесный копчик,
Этот путь к себе, для которого нет еще хорошего имени,
Отчего же черный такой, если должен он быть молочным?

Ты захочешь тоже — и я протяну тебе запасные,
У меня выйдет кровь изо рта, и запачкает лунный мел
Прокаженное молоко, что чуть-чуть покипит и остынет,
Лишь бы мы рванули потом сквозь шипучий звездный пробел,

Но не нужен мне этот прыжок в беззаветное кислое зарево,
Беспользых ходулей рахит — человечьи слова из шипов;
Мне совсем ни к чему покой, если он достается экзаменом.
И поэтому я — назад, вниз, в светильное решето,

Опрокину горячий живот на планетные гадкие плюсна,
Искалечусь — но доберусь я до чистого молока.
Очень бережно теплый вулкан перевяжет мне грудь и бока,
Он люблю ценность мою так полюбит, что небо хрустнет

и надломится изумрудный на шаманской горе уступ,
Забурлит и зардеет залив, где японцы разводят фугу,
Потому что если живут — то живут только ради друг друга,
Чтобы вечно готовить вдвоем
бестолковый молочный суп.

Шрифт Брайля

Мы узнали, что я ослепну, когда ели с мамой теплые суши.
Врач позвонил в телеграме и скинул что-то на электронную почту.
Мама сначала перебивала, не слушала.
А потом поняла, что точно.

Сделались бутафорскими эти дурацкие «унаги с авокадо»,
Мама еще минут десять тарачилась на черный дисплей.
А под потолком висели фотографии звездпада,
И рассветного зарева — у дверей.

Написали папе. Папа пришел. Вместе поехали домой на такси.
Обронил: «Мы об этом знали — просто думали, что не так сразу».
Потом снимали куртки, а я разглядывала такую сногшибательно красивую
Шторку с аквамариновыми стразами.

Окулист касался ногтем моего ногтя, и в нашу следующую встречу,
Что все получится, что шансы есть, и не такое лечат, сказал, —
Что у меня такие рыжие косички, ребяческой оскал, детские костлявые плечи,
...Но какого черта такие взрослые глаза?

Мне сегодня приснился сон, что нам, как разлучаться — невдомек.
А мои болезни глазок — просто пиксели в каком-то файле.
Что родители говорят в кровати, а я просыпаюсь, как растрепанный василек.
И

Не знаю
Шрифт
Брайля.

Ксения Смирнова

Поэт. Живет в пос. Каравеево Костромской области Костромского района. Стихи публиковались в изданиях «Окно» (журнал поэзии) и «Пашня».

Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Подвесные мосты

* * *

Когда Сереге Птицыну сказали:
«Да ты — артист! Бросай свою лесопилку», —
Он не поверил.
Прошел год. И вот:

Серега сидит на промозглом вокзале,
Потом трясется в автобусе.
Скрипучие двери,
Воняет бензином,

Дубак такой, что хоть наружу. Обратно.
Терпи, мать будет гордиться сыном,
Покажут по телеку,
на «Первом». Приятно.

А может — сразу в Москву? Не мелочиться?
Сколько там Птицыных на квадратный метр?
И на каждого
Гостя столицы

Найдется свой — такой же приезжий — мент.
Нет, лучше в райцентр. Зацепиться проще.
Свадьбы, похороны,
Корпоративы.

Приживусь, заберу жену, дочек, тещу —
Угораздило так рано жениться!
А потом — в столицу.
Заживем красиво.

И вот — на «Первом» Птицын. Звезда взлетела,
Зажглась, забухала, разбогатела.
Серега верит:
«Артист я! Артист!»

Зубы вставить первым делом. Фарфоровые.
Чтобы стучали. На встрече фура.
— Але, шеф! Але! —
Пассажиры кричали.
То был лесовоз с водителем Юрой.
Он третью неделю без выходных.
— Да на хрен их! — не
Заработаешь.

Год назад Юра с Птицыным взяли по триста.
Это он сказал про артиста.

* * *

Подвесные мосты строить дешевле,
Поэтому они чаще встречаются.
На двух берегах душа душе внемлет,
Судьба судьбе внемлет,
Два пути дремлют,
А между ними мостик качается.

Хлипкий, неверный, как нить паутины,
Можно пройти, но проехать — вряд ли.
Получится докричаться до середины,
Добраться до середины,
Встретиться на середине —
Дальше вдвоем. Дальше проще, понятней.

Но шагнуть вперед — страшно, невыносимо.
Того гляди оторвутся концы — и в бездну.
Был бы мост из свежей древесины,
Из бетонной крошки хотя бы,
Ну, хоть из цементного массива —
Соединились и были бы вместе.

Если стоять, смотреть, то вроде бы рядом.
Дотянуться... Еще чуть-чуть... Но мост качается —
Подвесные мосты дешевле.
Не надо!
Мимолетного, зыбкого строить не надо.
И бояться шагать к середине не надо.
Должен выдержать.
У мостов получается.

Четверги

Внезапно участились четверги.
Четверг, четверг, опять четверг. И вновь
Четверг. Или встаешь не с той ноги,
Или так быстро движется любовь?

К себе, к тебе, к собакам, детям, миру,
К водителю троллейбуса, дождям.
Живем вдвоем в трехкомнатной квартире,
Уборка, как всегда, по четвергам.

И черт бы с ней! Но четверги все злее.
Ведь говорят: чем старше человек,
Тем чувствует бег времени острее.
Сплошной четверг накроет нас, как снег...
Как скоро?